

Сян Цзя распахнул сундук одним отточенным движением, даже не подумав замедлиться при виде незваных гостей. Всем своим видом он излучал абсолютную уверенность, словно всё шло строго по плану. Тем временем маленький слайм Сян Чжэнь вместе с маленьким древесным монстром уже успели запрыгнуть внутрь и яростно там сцепились, явно не поделив какую-то добычу.

Сян Цзя прекрасно знал, из-за чего разгорелась потасовка. В сундуках, охраняемых золотоглазыми каменными големами, всегда попадались черные каплевидные камни — редкие штуки, ощутимо повышающие характеристики питомцев. За все четыре дня парню удалось раздобыть лишь пять штук, и все они без остатка сгинули в ненасытной пасти Сян Чжэня.

Именно поэтому силёнок у слайма теперь было несравнимо больше, чем при входе в Лабиринт монстров. Что же касается обделенного древесного монстрика, не получившего ещё ни единого улучшения, то ему оставалось лишь обиженно пищать: деспотичный Сян Чжэнь нагло вырвал у него из-под носа единственный белый кристалл, оставив бедняге лишь пару черных.

Завладев белым кристаллом, довольный Сян Чжэнь хвастливо помахал хозяину крохотным ложноподобным отростком и без лишних церемоний отправил добычу в рот.

Сян Цзя едва заметно усмехнулся. Не отвлекаясь больше на возню питомцев, он быстро порывлся в сундуке, достал буханку хлеба и протянул её Сюэ Цяо. Тот на мгновение опешил, принял еду с безграничной благодарностью и, не задумываясь ни на миг, сорвал упаковку и принялся жадно жевать. Парень был зверски голоден и, судя по всему, начисто игнорировал сгустившееся в воздухе напряжение.

В представлении простодушного Сюэ Цяо все они были товарищами по несчастью, застрявшими в одной передрыге. Раз уж помогать друг другу здесь не принято, то и вредить никто не станет. Но Сян Цзя, в отличие от своего наивного спутника, прекрасно понимал, насколько гнилым и расчетливым был стоящий перед ними человек.

Иметь дело с Чжао Мином — всё равно что играть с ядовитой змеей. И судя по обрывкам разговора, которые донеслись до них минуту назад, этот мерзавец явился сюда именно ради их сундука.

Сян Цзя краем глаза оценивал обстановку, лихорадочно подмечая любую мелочь и просчитывая варианты.

Лица у пришельцев выглядели здоровыми и сытыми, да и снаряжением они обвешались прилично — значит, успели обчистить не один сундук и в еде точно не нуждались. Тот факт, что они не ушли сразу, но и не спешили нападать, говорил о двух вещах: они либо до сих пор опасались идти напролом, либо цель их визита была далека от каплевидных камней, нужных питомцам.

Оставался лишь один вариант.

Игровой предмет.

Чжао Мину нужен был лежащий в сундуке предмет!

Более того — он наверняка знал, что именно там находится.

Противников было четверо: Чжао Мин, Чэнь Лэй и те две женщины, что сбежали в самом начале. На стороне же Сян Цзя — всего двое, да и то один из них — дохляк, который физически уступал даже девчонкам.

Сян Цзя удивило лишь отсутствие Ян Ли. Тогда, у самого входа, она побежала в ту же сторону, что и Чжао Мин, но сейчас её рядом не было. Видимо, по пути их дорожки разошлись из-за какого-то происшествия. Впрочем, сейчас это уже не имело никакого значения.

— Ишь ты, этот придурок и впрямь жрать уселся! — Чэнь Лэй злобно оскалился, поигрывая кухонным ножом и глядя на двух стоявших перед ним слабаков. — Брат Чжао, они тебя вообще ни во что не ставят.

Чжао Мин легонько поправил свои золотые очки и сделал несколько шагов вперед, ответив негромким, обманчиво мягким голосом:

— Придержи язык. Не забывай, ради чего мы здесь.

К удивлению Сян Цзя, задира Чэнь Лэй послушно прикусил язык. Этот тип, запомнившийся Сян Цзя как классический трусливый наглец, умеющий лишь пресмыкаться перед сильными и задираТЬ слабых, судя по всему, признал в Чжао Мине безоговорочного вожака. Сян Цзя прищурился, а его рука, всё ещё лежавшая в сундуке, незаметно сжалась в кулак.

Положение складывалось скверное. Противники действовали слаженно, да и перевес в силе был колоссальным — в открытом бою у них с Сюэ Цяо не оставалось ни единого шанса. В худшем случае их просто обернут до нитки, забрав и еду, и ценные вещи.

— Ты ведь... точно, Сян Цзя? Рад видеть, что ты неплохо устроился, — приветливо улыбнулся Чжао Мин. Он держался на удивление дружелюбно, будто и не он недавно хладнокровно бросил попутчиков на растерзание монстрам.

Сян Цзя тихонько выдохнул и выпрямился, стараясь сохранить на лице маску ледяного спокойствия:

— Исключительно благодаря твоей заботе, Брат Чжао. Не брось ты меня тогда, я бы ни за что не добрался до припасов в том сундуке.

Сян Цзя был худощав, но довольно высок. Когда он расправил плечи и напустил на себя суровый вид, это произвело нужный эффект — по крайней мере, внешне он не уступал противнику в уверенности.

Чжао Мин примирительно развёл руками:

— Но ведь в итоге весь сундук достался тебе одному, верно? К чему ворошить старое?

Сян Цзя презрительно усмехнулся:

— Всё зависит от того, что ты планируешь делать дальше, Брат Чжао. Если развернешься и уйдешь — мы разойдемся миром. Но если решишь силой забрать чужое...

— Мы же цивилизованные люди, зачем сразу говорить о грабеже? — мягко возразил Чжао Мин. — Я всего лишь шел мимо.

Он небрежно приподнял ладони и как бы невзначай сделал два шага вперед. Сян Цзя мгновенно среагировал:

— Ещё один шаг, и я разнесу всё содержимое сундука в щепки! — он демонстративно занёс острое шило над открытой крышкой и наступил ногой на край ящика.

Чжао Мин послушно отступил назад, изобразив крайнее изумление и даже легкую обиду:

— Дружище Сян Цзя, к чему такая агрессия? Я действительно просто прохожу мимо. Как ты и предложил: каждый идет своей дорогой. Нам нужно лишь миновать этот коридор.

Сюэ Цяо, всё ещё набивая рот хлебом, высунулся из-за его плеча:

— А, тогда вам туда не надо, Брат Чжао! Там тупик. Всё равно придется возвращаться, — и он одарил собеседника обезоруживающе глупой и искренней улыбкой.

Чжао Мин застыл на месте с открытым ртом.

Сян Цзя почувствовал, как у него дергается веко.

«Господи, парень, как ты вообще дожил до своих лет? Мы тут на ножах стоим, а ты думаешь, что мы дружеские посиделки устроили?»

С трудом подавив желание повернуться и хорошенько встряхнуть из головы спутника лишнюю дурость, Сян Цзя отрезал:

— Вероятность случайно забрести именно в этот тупик составляет один к сорока восьми!

Чжао Мин сощурился:

— Один к сорока восьми?

— Развилка на три пути, потом на два, снова на два и ещё раз на три — именно столько перекрестков я преодолел с помощью игрового предмета, чтобы добраться сюда. И я сильно сомневаюсь, что на твоём пути не встретилось ни единого ответвления.

— Так что давай обойдемся без дешевого спектакля. Я прекрасно знаю, что ты пришел целенаправленно.

Улыбка окончательно сползла с лица Чжао Мина. Прошло несколько секунд, прежде чем он снова нацепил свою дежурную вежливую маску:

— А ты действительно неглуп, Сян Цзя. Но послушай, мы ведь все люди. К чему устраивать резню между своими? Наша общая цель — выбраться из этого чертова лабиринта, не так ли?

Он мягко, почти дружески улыбнулся и предложил:

— У меня есть ключевая зацепка, которая поможет пройти лабиринт. Если согласишься объединиться и пойти с нами, я поделюсь ею.

Сян Цзя изогнул бровь:

— А если я откажусь?

За стеклами золотых очков Чжао Мина блеснул холодный, опасный огонек:

— Слушай меня, Сян Цзя. Раз уж ты добрался сюда, то наверняка кое-что понимаешь. Кристаллы из сундука я тебе уже уступил, так что не наглей и цени хорошее отношение!

Сян Цзя опустил взгляд и выдержал долгую, гнетущую паузу, прежде чем неторопливо процедить:

— Это тебе, Брат Чжао, не стоит борзеть. Сундук принадлежит мне по праву, как и всё, что лежало внутри. Не нужно делать вид, будто ты мне что-то одалживаешь. Что же касается зацепки для прохождения... Неужели ты всерьез думаешь, что она есть только у тебя?

Воздух в коридоре мгновенно раскалился до предела. Трехглавый демонический пес, сидевший

на плече Чжао Мина, угрожающе поднялся на лапы, уставившись на Сян Цзя всеми шестью налитыми яростью глазами. В ответ на плечо Сян Цзя неторопливо вполз маленький слайм и, забавно хлопая огромными глазищами, уставился на противника.

Только сейчас до Сюэ Цяо наконец дошло, что дело пахнет керосином. Сжимая в руке вилку и все еще отряхивая крошки хлеба с губ, он испуганно прижался к спине Сян Цзя, бормоча под нос:

— Хоть бы не подрались, хоть бы не подрались...

Но несмотря на явный страх, парень стоял твердо и бежать не собирался, из-за чего у Сян Цзя даже пропало желание съязвить по поводу его трусости.

Боялся ли Сян Цзя на самом деле?

Разумеется, боялся. И еще как.

Но давать слабину сейчас было равносильно смерти. Стоит ему показать хоть каплю страха — и их с Сюэ Цяо мгновенно сомнут.

Чжао Мин был чертовски умен. Он быстрее всех приспособился к новым правилам игры, а каждое его действие с момента попадания в Лабиринт преследовало четкую цель: сплотить вокруг себя людей, захватить лидерство. И пусть на пути у него возникали непредвиденные трудности, этот человек определенно выбился в лидеры.

Вот и сейчас: на его стороне было четверо взрослых с четырьмя питомцами, беспрекословно подчинявшимися приказам своего вожака. А с его собственной стороны...

Один законченный трус, один слабый парень, крохотное деревце и желейный комок, у которого из всех талантов была раскачана разве что защита!

Их суммарную боевую мощь даже оценивать было смешно. Сян Цзя едва сдерживал желание поднять глаза к потолку, лишь бы слезы бессилия не выдали его перед врагом.

Но у Чжао Мина тоже имелось слабое место — сундук, у которого стоял Сян Цзя.

Именно поэтому очкарик не шел на открытый конфликт: он всерьез опасался, что загнанный в угол соперник сдуру уничтожит то, что поможет им выбраться наружу.

Сян Цзя пришел сюда не просто так, хотя даже он не ожидал, что ключ к спасению окажется скрыт внутри поверженного золотоглазого каменного голема.

Если бы они испугались огромного монстра и сбежали, то навсегда упустили бы этот шанс.

Но раз уж сундук открыт, а Чжао Мин стоит прямо перед ними, забрать всю добычу втихаря уже не получится.

Сейчас же все зависело от того, какую долю Чжао Мин согласится им уступить.

Сян Цзя ни за что не позволил бы забрать всё подчистую, но если дело дойдет до взаимовыгодного сотрудничества — он был готов согласиться.

Зная натуру Чжао Мина, тот костями ляжет, но не уйдет с пустыми руками. Он зубами вырвет хотя бы часть добычи.

После жесткого предупреждения Сян Цзя в коридоре воцарилось долгое, почти пятиминутное молчание. Чжао Мин лихорадочно взвешивал все «за» и «против». Сян Цзя всем видом демонстрировал абсолютное спокойствие, но при этом незаметно присел и нащупал среди каменных обломков рукоять своего топора.

— Кстати, Сян Цзя! — внезапно нарушил тишину Чжао Мин, на чьем лице вновь расцвела удивительно искренняя улыбка. — Не буду скрывать: я действительно нашел дорогу с помощью особого предмета. А ты как здесь оказался? Какую вещь использовал?

Сян Цзя лишь пренебрежительно хмыкнул, проигнорировав вопрос. Однако в следующую секунду его взгляд приковала шкатулка, которую Чжао Мин достал из-за пазухи. На её верхней крышке отчетливо виднелись три причудливых углубления, а сама она испускала ровное белое свечение.

Сян Цзя внутренне подобрался. Он прекрасно знал, что это за вещь. У него самого была точно такая же — иначе с чего бы он потащился в эту глухомань?

Заметив перемену в лице соперника, Чжао Мин победно блеснул глазами за стеклами очков:

— О, судя по твоей реакции, у тебя имеется точно такой же локационный ключ. Какая щедрость со стороны создателей этой игры — раздавать путеводители направо и налево, не находишь?

Не дожидаясь ответа, Чжао Мин коротко хлопнул в ладоши. Тотчас одна из голов трехглавого пса на его плече широко разинула пасть, и в сторону Сян Цзя вырвался длинный, ревущий столб оранжевого пламени!